

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ДРЕВНЕРУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕОРИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ
КУРГАНСКОГО СОБРАНИЯ УрГУ)

Изучение певческой культуры старообрядцев помогает раскрыть многие тайны истории древнерусского пения. Для историков музыки они связаны с дешифровкой нотации, восстановлением форм пения по образцу и осмогласию. Некоторые поздние певческие рукописи служат ключом к раскрытию философско-эстетической основы роспева, его взаимосвязи со словом и иконографическим образом. Но пока еще до конца не исследовано, что именно отбирали старообрядцы из древнерусского наследия, какова была их шкала ценностей и, главное, что сохранилось в их певческой практике в поздний период существования знаменного роспева.

Говоря об ориентации певческих традиций, следует отметить известное размежевание среди старообрядцев разной конфессиональной принадлежности. Старообрядцы-беспоповцы (поморцы, филипповцы, федосеевцы) принимают культурные традиции, сложившиеся в период расцвета певческого искусства. Хомовое пение (или "на он"), протяжные формы роспева (большой, демественный, "путный") уживаются в их практике со всевозможными формами многороспевности, начиная от авторских вариантов на уровне композиционной единицы до вариантов мелодических микроформ - попевок, фит, лиц и т.д. Любители музыкальных редкостей, поморцы, тем не менее не признают "музыку" XVII в. с ее стилевыми разновидностями греческого, болгарского, киевского роспева и многоголосия. В теоретических руководствах поморцев, рассчитанных на обеспечение грамотности высокого уровня, мы не встретим пособий пореформенной поры. Они пользуются руководствами пометной нотации домезенцевского периода в теории.

Иную ориентацию мы наблюдаем в пении часовенных. Бывшие поповцы, часовенные в ряде мест, в том числе и на Урале, стали к XIX в. беспоповцами. Однако их певческая традиция на протяжении XVIII-XIX вв. мало изменилась. В целом ее можно охарактеризовать как пореформенную: наречное произнесение текста, опора на исправленные певческие книги, привлечение только поздних роспевов и использование результатов труда Александра Мезенца.

Между этими певческими традициями нет непроходимой пропасти, ибо они отражают певческую практику двух последовательно сменяющих друг друга периодов: до комиссий и после. Типы книг, руководств, формы и жанры песнопений, обнаруженные в старообрядческой практике, имеют свои прототипы в древнерусском наследии. Но наряду с этим выявляются списки, которые заставляют по-новому взглянуть на многие явления певческого искусства Древней Руси.

Среди поморских рукописей Курганского собрания (УрГУ. Кург. собр. № 63р/1015, 64р/1016, 110р/1448, 111р/1449) нами было обнаружено несколько азбук не совсем привычного состава. Традиционные разделы (алфавит знамен, кокизы и строки, фитник) включают обширные подборки начертаний знаков, попевок и тайнознаменных начертаний. Особенно выделяется в азбуках раздел строк, подобранный из певческих книг. Преобладающее количество взято из Ирмология. Нам известно, что Ирмологий наряду с Октоихом используется у старообрядцев при обучении основам знаменного пения. Поэтому понятна ориентация на обе эти книги в учебных руководствах. Известно также, что подбор строк и попевок в разделы азбук в русской теории производится начиная с XVII в., когда происходит осознание дифференциации мелодических форм¹. Русскими теоретиками производится классификация мелоформ Ирмология: попевок, строк, строчных построений, строф. Поморские азбуки органично включаются в этот процесс и углубляют представление об эволюции теоретической мысли.

Остановимся подробнее на одном из списков: Кург. собр. № 111р/1449 в восьмую долю листа, 148 л., датируется 80-ми гг. XIX в.² Рукопись выполнена поморским полууставом и, по-видимому, имела протографом список до 50-х гг. XVIII в. Тексты в азбуке раздельноречные, нотное письмо — пометное без признаков. В пользу нашего предположения о раннем протографе, как мы увидим, свидетельствует и состав строк из текста Ирмология.

Азбука начинается предисловием: "Книга, глаголемая фитник, сиречь начальное учение осмогласного пения, избран со всего осмогласника, со ирмосов Окталя из Треодей и господских праздников для скорого учения учеников, дабы познать им вскоре всякое осмогласное пение и выучив сия строки по согласию, таже текстом, потом гладким пением накрепко, чтобы знать им, как которая строка именуется и где стоит, и колико строк во всех осмих гласех". Как видно из предисловия, главным в обучении было запоминание строк.

Состав рукописи

- Л.9 - Азбука ("аз", "буки", "веди" до "ять" распеты на известное песнопение 1-го гласа);
- Л.10 об. - "Сказание известно о дванадесяти согласиях, иже содержат в себе осмогласного пения сугубое согласие, гласа, высокога и нискаго. Им же имена сия суть";
А Г. В Н. Г Ц. Д Г. Е Н. С. З М. и т.д. до ВІ П;
- Л.11 - "Проучки" (8 упражнений);
- Л.15 об. - "По сем знамени имена и поступки";
- Л.25 об. - "Горка знаменная и ключю" (горовосходный холм);
- Л.26 - "По сем строки имена и попевки на осмь гласов";
- Л.125 - "Фитник с Богом починаем" (фиты и лица на текст с розводами).

Нас более интересует раздел "По сем строки имена и попевки на осмь гласов". По содержанию Азбука из Курганского собрания более всего соотносится с такими руководствами XVII в., как *Согласник*³ и *Азбука Александра Мезенца*⁴, занимая промежуточное положение между ними. С *Согласником* поморскую Азбуку роднит идея объединения строк и попевок Ирмология, Октоиха, Праздников и распределения их по гласовому признаку. В Азбуке эта идея проводится более последовательно, чем в *Согласнике*. Сначала излагаются строки и попевки одной книги, затем - следующей. Подборки выделяются заголовками: "Октайные строки" "Из праздников господских и богородицных", "Строки 1 гласа", "Конец строкам первого гласа". Попевки выделены самоназваниями, благодаря чему легко отделить строки от попевок. В *Согласнике* такого разделения не было. И еще одно отличие - преобладание ирмосных строк. В том, как они подобраны и изложены, ощущается иной принцип составления руководства, предвосхищающий Азбуку Александра Мезенца. Ирмосные строки в поморской Азбуке репрезентируют как отдельные построения, так и целые строфы, разбитые на строки, попевки. По сути здесь уже налицо показ всех мелодических микроформ, образующих малые жанры. Общим с Азбукой Мезенца является и пометная нотная строка, и розводы сложных знамен и попевок. На основании этого можно предположить, что протограф поморской Азбуки, по-видимому, существовал в 50-60-х гг. XVII в. до принятия призначной системы и новоистинноречной редакции текста (как у Мезенца) и явился связующим звеном в создании кокизников усложненного типа. Это еще один пример того, что попытки создания систематизирующего руководства осуществлялись на разном материале. Для подтверждения этой мысли сравним

состав строк всех трех руководств: Согласника, Азбуки Александра Мезенца и поморский Азбуки (см. табл.).

Таблица

Показатели поморской Азбуки по гласам

Гласы	Кол-во ! строк	Кол-во ! попевок	Певческая книга
1-й	47 13	13	Ирмологий "Октайные строки"
2-й	93	16	Ирмологий
3-й	71		- " -
4-й	146 23	8	- " - "Из праздников гдских и бчных"
5-й	57 35 3		Ирмологий "Октайные строки" "Треодь цветная"
6-й	97 29 11		Ирмологий "Октайные строки" "Из праздников гдских и бчных"
7-й	23 28		Ирмологий "Октайные строки"
8-й	126 8 8		Ирмологий "Октайные строки" "Из праздников гдских и бчных"

Из 855 строк (М.В.Бражников в Согласнике выделил примерно столько же - 862) 697 - ирмосные. Сопоставив нотные и текстовые строки поморской Азбуки и Согласника, мы выяснили, что совпадений мало - всего 41 строка. Разночтения нотных строк объясняются скорее всего различием музыкальных редакций. Согласник относится

к допетровой редакции XVI - начала XVII в. Поморская же Азбука отражает редакторскую работу над нотным текстом, развернувшуюся в 40-50-е гг. XVIII в., и, как ни странно, ирмосные попевки и строки Азбуки в этом отношении совпадают с кокизами другого руководства - "Ключа" инока Христофора 1604 г.⁶ Инок Христофор включил только некоторые ирмосные попевки и строки в кокизник ("Имена попевкам"), не претендуя на полноту материала, а скорее задавшись целью изложить широкоупотребительные мелодические начертания. Восемь мелодических оборотов, заимствованных из Ирмология, вошли целиком в поморскую Азбуку. Попытаемся установить, руководствуясь терминами⁶, какие же еще попевки поморской Азбуки прослеживаются по Согласнику.

В результате сопоставления нашей рукописи с Согласником мы можем смело исключить 8 совершенно идентичных кокизов, с некоторой долей сомнения - 10 вариантов приведенных. В итоге остается 13 неизвестных по опубликованным источникам наименований попевок и около 600 мелодических строк, представляющих совершенно новый материал для теоретического руководства, нигде не повторяемый. Сличив оставшиеся строки поморской Азбуки с составом Ирмология, мы приходим к выводу, что они могли быть взяты из книги, характеризующей редакцию второй половины XVI - первой половины XVII в. (около 690 ирмосов). На это указывает и ряд текстов, появившихся в этот промежуток времени, и отсутствие ряда ирмосов, приведенных в печатный Ирмологий 1657 г., по которому, как известно, правили нотный текст "дидакалы"⁷.

Таким образом, в протографе поморской Азбуки, по-видимому, был обобщен мелодический материал, подвергнутый впоследствии правке, т.е. здесь отразилась работа по теоретическому осмыслению знаменного пения, олицетворяющего традицию.

Что дает нам этот новый источник?

Во-первых, он позволяет дополнить список древнерусских музыкальных терминов, касающихся интонационного словаря.

Во-вторых, появляется возможность расшифровать с помощью пометной нотописки мелодические строки Согласника и уточнить их интонационно-ладовое, синтаксическое и формообразующее значение.

В-третьих, Азбука является прекрасным источником по составлению попевочного словаря книги Ирмологий, воплощающей основы знаменного пения.

В-четвертых, существование азбук такого типа дает стимул к дальнейшей работе по восстановлению истории музыкальной теоре-

тической мысли на Руси как в древности, так и в новое время и отысканию их протографов.

В-пятых, этот источник по изучению музыкальной грамотности старообрядчества Урала свидетельствует о наследовании поморцами коренных основ древнерусского пения, теории, обучения.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Попевки и строки Ирмология включены в кокизник инок Христофора ("Ключ знаменной"), они образуют содержание раздела "Имена строкам" в Согласнике (ГПБ. Солов. собр. № 690/752). Наконец, строки Ирмология целиком вошли в Азбуку Александра Мезенца ("Извещение о согласнейших приметах"), опубликованную С.В. Смоленским.

² Штемпель: Косинской фабрики Рязанцевых, Клепиков II, № 175 - 1887 г.

³ См.: Кручинина А.Н., Шиндин Б.А. О Согласнике: Первое русское пособие по музыкальной композиции // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1978. Л., 1979. С.188-195.

⁴ См.: Смоленский С.В. Азбука знаменного пения старца Александра Мезенца: ("Извещение о согласнейших пометах"). Казань, 1888; Бражников М.В. Древнерусская теория музыки. Л., 1972. С.328-369.

⁵ См.: Христофор. Ключ знаменной // Памятники русского музыкального искусства. М., 1983. С.15-20.

⁶ См.: Бражников М.В. Полный перечень кокиз: Древнерусская теория музыки. Л., 1972. С.203-208.

⁷ О роли печатного Ирмология см.: Парфентьев Н.П. О деятельности комиссий по исправлению древнерусских певческих книг в XVII в. // АЕ за 1984 год. М., 1986. С.128-138; Преображенский А.В. Краткий очерк истории церковного пения в России // Русская музыкальная газета. 1907. № 114. С.24.